

Глаз циклопа

В прошлом номере «Кия» **Сергей Аксентьев** рассказал нам о Ялтинском маяке – надежном ориентире моряков у опасного черноморского берега – он ведет свою историю с XIX века и знаменит не только по чеховской «Даме с собачкой». В продолжение этой темы предлагаем вашему вниманию очерк этого же автора о другом крымском маяке – Меганомском.

Пожалуй, ни одно из мест в богатом на чудеса Крыму не хранит столько тайн и легенд, как мыс Меганом, увенчанный белой приземистой башней маяка.

Место встречи

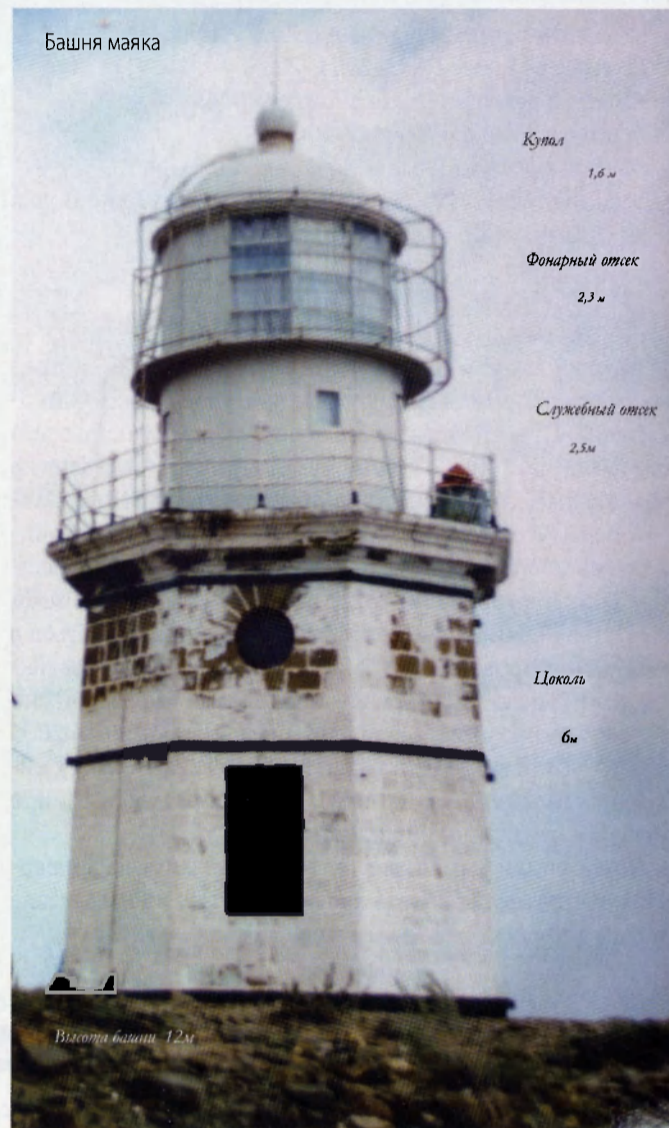
Люди бывалые утверждают: летом прокаленный солнцем ландшафт Меганомы напоминает саванны Туниса, а в зиму стужу – занесенную снегом Чукотку.

Климатологи сходятся во мнении, что резкие сезонные контрасты – причина многих местных природных аномалий, например, так называемых «силовых колец». Периодически здесь на траве появляются желтовато-бурые замкнутые полосы, иногда пульсирующие холодным светом, вызывающие у метеозависимых людей тревожность и дискомфорт. Уфологи утверждают, что такие кольца – следы аппаратов космических пришельцев.

Еще одна примечательность здешних мест – «Кающиеся монахи» – каменные изваяния, вырезанные в скалах ветром и осадками.

Легенды Меганомы

Как считают историки, первопоселенцами Меганомы (в переводе с греческого «большая деревня») в середине II тысячелетия до н.э. были тавры или киммерийцы. Этническое происхождение тех и других точно не установлено. В советские времена мыс принадлежал военным и оставался запретной для посещения зоной. Но, как известно, все запретное быстро обрастает легендами, и Меганом не стал исключением. Чего только не наслушаешься, побывав на этой земле. Например, о «меганомском мальчике», заманивавшем по вечерам одиноких путников в морскую пучину. Или о поющем в штормовые ночи призраке матроса с греческой каравеллы «София», во времена оны разбившейся на скалах Меганомы.

Бытует легенда, что под Меганомом находится полное мрака и ужасов Царство Аида и именно здесь тайными тропами можно выйти к священной подземной реке Стикс.

Как знать, не эти ли жутковато-красивые сказки тянут сюда людей, склонных к эзотеризму и многочасовым медитациям. С заходом солнца они на пустынных пляжах общаются с потусторонними силами и всерьез отождествляют яркие всполохи огня Меганомского маяка с неусыпным оком хранителя здешних мест – одноглазого Циклопа.

Маяк

Меганом – один из самых крупных мысов юго-восточного побережья Крыма, уже в XIV–XV веках значился на всех итальянских морских картах как хороший естественный ориентир, но опасный для прибрежного плавания в туман и шторм, так как своими отрогами далеко выдается в сторону оживленных морских дорог. Мореплаватели давно просили гидрографов оградить мыс «ночным огнем», и наконец жалобы возымели действие: осенью 1874 года император Александр II утвердил 16-летний «План постройки и переоборудования береговых и плавучих маяков и портовых

огней на морях России» (1875–1891), предусматривавший в 1879 году строительство каменного маяка на мысе Меганом. Однако случившаяся Русско-Турецкая война (1875–1891) помешала реализовать задуманное.

К работам приступили лишь в августе 1894 года, начав с прокладки 6-километровой мощной подъездной дороги, фрагменты которой сохранились и по сию пору. Строительный камень добывали открытым способом из отвала близлежащей горы. Из него на краю 90-метрового обрыва Караул-Аба возвели восьмигранное основание маячной башни, обрамленное карнизом. В наверху установили круглый металлический барабан служебного отсека, увенчанный фонарным сооружением, с медным куполом, вентиляционным шаром и громоотводом. Образовавшуюся между карнизом и наружной стеной служебного отсека галерею обнесли ажурной металлической балюстрадой, а штормовые зеркальные стекла фонарного сооружения оградили от птиц вертикальными стойками, забранными защитной сеткой. В таком виде 12-метровая маячная башня сохранилась до наших дней. Одновременно в полукилометре от нее построили жилые и служебные помещения, а также погреб.

Летом 1895 года на маяке установили проблесковый оптический аппарат Бурделля – новинку тогдашней мировой маячной техники. 15 сентября 1895 года маяк начал регулярное освещение. Пятью годами позже на нем появились телефон, туманный колокол и радиотелеграфная станция Черноморского флота. Для радиотелеграфистов из числа срочнотружущих матросов построили отдельную казарму. Ее остатки и ржавый кусок радиомачты видны и сейчас.

По яркости вспышки (75 000 св.) Меганомский маяк считался в ту пору самым мощным в Крыму, а удары туманного колокола, установленного рядом с башней на металлических козлах, мореходы отчетливо слышали за несколько миль от берега.

Блестящая догадка французского инженера

Еще изобретатель маячных линз, француз Августин Френель (1787–1827) заметил, что дальность видимости огня можно существенно увеличить, если энергию светового луча сосредоточить в коротком, мощном проблеске, но реализовать открытие не успел. Эту идею после его кончины развил инженер французского маячного управления Бурделль.

Экспериментируя с френелевскими линзами (чечевицами) большого преломления, он установил, что сила проблеска ограничена с одной стороны, способностью сетчатки глаза четко воспринимать вспышку, с другой – ослеплением наблюдателя чрезмерно мощным световым импульсом. Длительность же проблеска, при неизменной мощности источника света, зависит от числа чечевиц в оптическом аппарате, скорости и равномерности его вращения.

В опытах наибольшую силу вспышки давали аппараты из двух противоположащих друг другу чечевиц большого (до 2 м) диаметра с фокусным расстоянием до полуметра, однако большая продолжительность темных промежутков,

Дорога на Меганом

из-за малой скорости вращения чечевиц, не годилась для практики. К тому же имеющиеся вращательные машины на роульсах не обеспечивали требуемой плавности вращения. Возникшие трудности изобретатель обошел блестяще. Сначала он установил платформу с оптическим аппаратом на вертикальный шпиль, упирившийся в пятю прочного основания. Потребное усилие для привода многократно уменьшилось, но возросла до недопустимых значений осевая нагрузка на шпиль, ведь масса оптического аппарата с горелкой и металлическим основанием составляла несколько сотен килограммов. Далее Бурделль установил оптический аппарат с платформой на кольцевой поплавок и всю сборку поместил в металлическую чашу с ртутью. Это не только существенно разгрузило шпиль, но и, благодаря текучести ртути, обеспечило почти идеальную плавность вращения чечевиц с любой желаемой скоростью.

В аппарате Меганомского маяка время полного оборота равнялось 12 секундам против 2 минут в аппаратах на роульсах. Чаша с 200 килограммами ртути покоилась на мощной центральной колонне винтового домкрата, которым ее устанавливали в требуемое положение, а в случае необходимости опускали на пол служебного отсека для технических осмотров или замены изношенных деталей. Вращение создавала механическая машина, работавшая по принципу часов с гирей. Груз на тонком металлическом тросе плавно опускался вдоль ствола башни под действием силы тяжести, приводя во вращение внешний обод зубчатого зацепления поплавка.

Первый светооптический аппарат маяка. На фото справа – современный аппарат

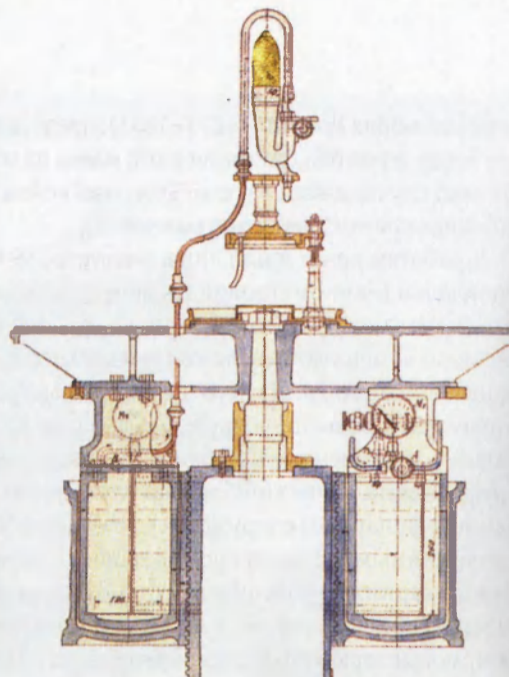

Схема ртутно-вращательного аппарата

Ртутные вращательные механизмы Бурделля совершили прорыв в маячном деле. В конце 90-х годов XIX века ими оснащали все маяки I–III разрядов, имеющие проблесковую характеристику огня. До наших дней сохранилась часть уникального сооружения: кольцевая металлическая чаша для ртути и опорная колонна с бронзовой табличкой фирмы изготовителя.

Хрусталь и пламя

Оптический аппарат маяка – тоже довольно сложная и уникальная конструкция из преломляющих линз высококачественного хрустального стекла, отлитых по особым лекалам. Как выглядел первый оптический аппарат Меганомского маяка, в точности не известно, поскольку документов не сохранилось. Но, судя по описанию Р. Баженова («Маяки, их осветительные аппараты и звуковые приборы», 1884) и П. Башмакова («Маячное дело и его историческое развитие», 1925), он представлял собой многогранник из отдельных филенок. Филенка имела в центральной части (тамбуре) плоскую концентрическую френелевскую чечевицу. Верхняя (купол) и нижняя (основание) части набирались из уменьшающихся ступенчатых линз-сегментов. Все элементы надежно фиксировались в пазах массивных брон-

зовых рам быстротвердеющей замазкой. Рамы соединялись болтами, образуя единую конструкцию. Одна из филенок имела шарнирное соединение и служила дверцей для доступа к осветительному аппарату (лампе), установленному внутри таким образом, что самая яркая часть пламени горелки находилась в фокусе всех чечевиц.

Источником света в первом оптическом аппарате служила керосино-фитильная лампа с горелкой в четыре концентрических светильни, охваченные ламповым стеклом – стеклянной трубой переменного сечения. Керосин с расходом около 500 г/ч из резервуара под лампой подавался к светильням поршневым насосом, приводимым в действие часовым механизмом с падающим грузом. Неукоснительное исполнение всех требований инструкции по уходу за лампой позволяло слабым по современным меркам керосино-фитильным источникам света обеспечивать 23-мильную наблюдаемость проблесков Меганомского маяка. В собранном виде конструкция напоминала хрустальный кубок высотой почти 2 метра и весила более 300 килограммов.

В начале XX века от керосино-фитильных горелок отказались, перейдя на более совершенное керосинокалильное освещение. В 1885 году 27-летний венский физик Ауэр фон Вельсбах (1858–1929) запатентовал газокалильную сетку, «ауэровский колпачок», изготавливаемый из особо сплетенной хлопковой ткани, которая пропитывалась раствором азотнокислых солей тория и церия. При высокой температуре (около 2000°C) хлопок сгорал, а образовавшаяся жесткая кристаллическая сетка (каркас) начинала ярко светиться голубовато-белым огнем. Изобретение не только значительно увеличило яркость газовых рожков уличного освещения европейских столиц, в том числе Москвы и Петербурга, но и нашло применение в маячных керосиновых горелках. Для этого под колпачок подавали небольшое количество мелкораспыленного керосина. Испаряясь и сгорая, он образовывал высокотемпературные газообразные продукты, быстро нагревавшие сетку до яркого свечения.

Развалины казармы радиотелеграфистов

Для защиты персонала от вредного влияния ртутных испарений в башне Меганомского маяка с 1897 года работала специальная вытяжная система. Слив ртути из ванны при ежегодных профилактиках вращательного механизма и пополнение ею в процессе эксплуатации выполняли только специально обученные и допущенные к таким операциям маячные служители. Они работали в защитных респираторах и резиновых перчатках, строго соблюдая все меры безопасности, изложенные в специальной инструкции.

Во время Великой отечественной войны (1941–1945) башня и строения маяка пострадали, но в целом сохранились, а оптику и все механизмы удалось заблаговременно эвакуировать. Уже к концу 1945 года восстановительные работы завершили, и маяк продолжил свою трудовую деятельность. В 1959 году маячное оборудование, без сбоев и происшествий отслужившее более 60 лет, модернизировали: керосинокалильную горелку заменили 500-ваттной лампой накаливания с автоматическим лампоменателем, а ртутный механизм уступил место электрической вращательной машине. Оптический аппарат из филенчатых линз поменяли на более совершенный. Неизменной оставили лишь световую характеристику маяка, оптимально сочетающую, по мнению мореплавателей, частоту следования проблесков и затмений.

В 2012 году от электрической лампы накаливания отказались, заменив ее специально разработанным для маяков светодиодным модулем большой мощности. Для удобства сопряжения с системой ГЛОНАСС изменили и световую характеристику огня.

Жизнь маячная

До нас не дошли сведения о быте первых маячников, обживавших эти глухие места, но и сегодня понимаешь: доля их была не из легких. По сути, здесь мало что изменилось: то же бездорожье и безлюдье, летом те же иссушенные солнцем холмы и овраги, а зимой оледенелые склоны и пронизывающие ветры. Как и полтора века назад, питьевую воду сюда привозят из Судака (по прямой 18 км) в цистернах, а дождевую для бытовых нужд жители собирают в специальные бетонные бассейны. Зимние вечера «отшельники» коротают в семейных посиделках и за телевизором. Теперь к развлечениям добавился вездесущий Интернет.

С 1982 года смотрителем маяка работает Юрий Николаевич Иванников, сменивший на этом посту отца, отдавшего маяку более тридцати лет жизни. Вместе с Юрием трудятся его брат и их жены. Кроме Меганомского маяка, в их заведении находится еще автоматический маяк Судакский и светящийся навигационный знак Башенный, что в 62 километрах от дома. Несмотря на большой объем работ, суровый быт и не шибко великие заработки, маячники содержат хлопотное хозяйство в отличном состоянии. Не сетуя на жизнь, радуясь общению с природой, веря в свои силы, они достойно продолжают традиции своих предков – в любую погоду и время года, наперекор усталости, болезням и невзгодам, обеспечивать безопасное плавание у берегов пустынного Меганомы. И за это им низкий поклон. ✕

Решения

YARMAR
marine

двигатели дизель-генераторы мотопомпы

9-900л.с. 9-75л.с. 4-600кВт 125-1000 л/мин.

телефон: (495) 937 8670, (812) 764 5216
www.yanmarmotors.ru

**ПРОИЗВОДСТВО
НАДУВНЫХ
ЛОДОК ПВХ**

Преимущества лодок ALTAIR:

- безопасность
- сбалансированная аэро и гидро динамика
- увеличенный диаметр иллюминатора
- легкий и прочный материал
- универсальное оборудование
- доступная цена
- высокопрофессиональное производство с использованием передовых технологий
- импортные материалы
- оригинальный дизайн
- дорогие подарки

Почувствуйте дыхание свободы с лодкой ALTAIR!!!

Серия	Серия	Серия	Серия
«Mini»	«Компакт»	«PRO»	«PRO ultra»
ALFA-300 (T)	SIRIUS-310	PRO-340	PRO-400
BETA-280	SIRIUS-335	PRO-360	PRO-425
		PRO-385	

www.altair-pro.ru

Санкт-Петербург, ул. Фучика, д.12

тел.: (812) 449-71-57 e-mail: altair-pro@mail.ru

КАТЕРА и ЯХТЫ